

УДК 811.221

К ВОПРОСУ ГЛОТТОГЕНЕЗА ВОСТОЧНО-ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Сатцаев Э.Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А, г.Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 1)0, e-mail: czallagon@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу двух восточно-иранских языков - осетинского и афганского(пушту). Осетинский язык – потомок скифского, сарматского и аланского языков, на которых говорило население Южной России, - по многим параметрам фонетики и морфологии отличается от других иранских языков. В статье критикуется устоявшийся в лингвистической науке взгляд о том, что наличие в осетинском языке смычно-гортанных согласных звуков якобы объясняется влиянием широкого кавказского субстрата. Осетинский язык, несмотря на географическую удаленность, имеет много общего в грамматике и лексике с другим восточно-иранским языком - афганским, который, предположительно, восходит к бактрийскому языку. Сопоставительный анализ двух языков подтверждает родство осетинского языка с другими иранскими языками, а также доказывает, что его своеобразие объясняется не влиянием субстрата, а развитием внутренних процессов.

Ключевые слова: осетинский язык, кавказский субстрат, афганский язык (пушту).

ON THE ISSUE OF THE GLOTTOGENESIS OF EAST-IRANIAN LANGUAGES

Satsaev E.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centre of the Russian Academy of Sciences and Republic of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Prospect Mira, 10), e-mail: czallagon@mail.ru

The article deals with the comparative analysis of two East-Iranian languages – the Ossetian and the Afghan (Pushtu). The Ossetian language – the descendant of Scythian, Sarmatian and Alanian languages, which were common among the population of Southern Russia – according to many options of phonetics and morphology differs from other Iranian languages. The article challenges the well-established in linguistic science opinion according to which the presence in the Ossetian language the glottalised consonants proves the influence of wide Caucasian substratum. The Ossetian language despite the geographical distance has much in common with other East-Iranian language – the Afghan which proposedly descends from the Bactrian. Comparative analysis of two languages verifies the relationship of the Ossetian with other Iranian languages and proves that its singularity is to be explained not by the substratum influence but by the development of internal processes.

Keywords: the Ossetian language, the Caucasian substratum, the Afghan (Pushtu) language

Иранские языки достаточно хорошо изучены в сравнительно-историческом плане. Однако до сих пор существует настоятельная необходимость сопоставительного анализа не всех иранских языков вместе взятых, а двух или трех конкретных языков, относящихся к этой группе. Подробное исследование указанного направления может выявить новые интересные факты. В данной статье предпринята попытка восполнить один из пробелов данной темы, проведя сопоставительный анализ двух наиболее крупных восточно-иранских языков – осетинского и афганского (пушту).

Актуальность темы обусловлена фактическим отсутствием специальных работ по этому вопросу. Изучение указанной проблемы позволит более детально понять соотношение общего и особенного в развитии указанных языков. Особенно это относится к осетинскому языку, многие вопросы исторической грамматики которого до сих пор недостаточно хорошо исследованы.

Целью исследования является изучение глоттогенеза двух наиболее крупных восточно-иранских языков – осетинского и афганского. Материалом исследования послужили историко-этимологические данные осетинского языка, общие работы по иранской филологии и генетической классификации иранских языков.

Обсуждение результатов исследования

Объектами нашего сопоставительного анализа являются осетинский и афганский – наиболее крупные восточно-иранские языки.

Осетинский – остаток северо-восточной, скифо-сарматской ветви иранских языков.

Непосредственный его предок – аланский, на котором говорили племена, жившие на рубеже I – II тысячелетий на Северном Кавказе и в Южной России. Часть алан обитали уже в то время и к югу от Главного Кавказского хребта, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки в современных Грузии и Азербайджане, а также исторические источники того времени [2].

Ираноязычность алан установлена твердо и окончательно и среди серьезных ученых не подвергается сомнению. Однако в последние десятилетия опубликовано много книг и статей, где оспаривается тезис об ираноязычности всех алан или их части. Эти утверждения следует считать ненаучными, т.к. до сих пор не существует ни одного серьезного лингвистического доказательства о неираноязычности хотя бы, части алан [4., с. 153-154, с. 166-167].

Современное состояние осетинского языка – это результат сложных исторических процессов. Все современные иранские языки развивались в условиях постоянного взаимовлияния, и только осетинский на протяжении около 2 тысяч лет находился вне каких-либо прямых контактов с родственными иранскими языками. Таким образом, он занял обособленное положение среди иранских языков и по многим характеристикам резко среди них выделяется. Отсутствие необходимого количества письменных источников, которые отражали бы состояние осетинского языка после Авесты, немало усложняет возможности исследования его особенностей.

Традиционно принято считать эти отличительные особенности осетинского языка влиянием кавказского субстрата. Однако до сих пор нет убедительных доказательств его наличия.

Мнение о существовании самого «кавказского языкового союза» не получило должного обоснования.

Ареальные взаимоотношения кавказских языков слабо изучены. Аналогии и совпадения в фонетических системах, фразеологизмах и др. недостаточны для обоснования “кавказского языкового союза”. Спорным остается вопрос о самом существовании кавказской языковой

семьи. Сравнительные исторические исследования объективно затруднены отсутствием у кавказских языков древнеписьменных традиций, за исключением грузинского.

Характернейшей чертой автохтонных языков Кавказа является наличие смычных согласных звуков. Эти звуки характерны также для осетинского, армянского и ряда других неавтохтонных языков Кавказского региона.

В осетинском языке их звуки принято считать проявлением кавказского субстрата [1, с. 269-286]. Однако на основании немногочисленных фактов, в данном случае – на основании аналогии в фонетических системах, делать вывод о наличии значительного кавказского субстрата в осетинском языке сомнительно. Смычные звуки отличают осетинский от родственных иранских и сближают с неродственными кавказскими языками.

Следует заметить, что сам термин «субстрат» имеет расплывчатую семантику, и часто трудно провести четкую грань между субстратом и заимствованием.

На современном уровне исследованности осетинского языка в плане его сопоставительно-сравнительного анализа с другими близкородственными иранскими языками говорить о наличии широкого кавказского субстрата в осетинском спорно.

Предки современных осетин известны на территории Причерноморья и Кавказа с глубокой древности. Еще в конце XIX века было полностью доказано, что осетинский язык является прямым продолжением языка скифо-сарматских племен, кочевавших в древности в полосе южнорусских степей, по северным берегам Черного, Азовского и Каспийского морей. В результате сложных исторических и этногенетических процессов, протекавших на территории Южной России и Кавказа на протяжении последних веков, он сохранился только на ограниченной территории в районе Центрального Кавказа к северу и югу от Главного Кавказского хребта [4, с. 307].

Письменность на осетинском языке существует с конца XVIII века. Он считается одним из наиболее хорошо исследованных современных иранских языков. Резко выделяющийся среди соседних неиндоевропейских на Кавказе, осетинский язык рано привлек к себе внимание исследователей-лингвистов, и первые научные труды по нему появились еще в XIX веке [3].

Другим крупным восточно-иранским языком считается афганский (пушту).

Он – один из двух (наряду с дари) официальных языков Афганистана: афганцы (пуштуны) составляют около 50 – 55% населения, что составляет 14 – 15 млн. человек.

Более 28 млн. афганцев (пуштунов) живут в Пакистане, в северо-западной его части. Общая их численность в мире составляет около 45 млн. человек.

Среди языков иранской группы афганский занимает второе место после персидского по числу говорящих на нем людей.

Он имеет значительное количество территориальных и племенных диалектов, до сих пор малоизученных.

Заметные различия между некоторыми диалектами не служат препятствием взаимопониманию между их носителями.

Литературный афганский язык имеет двухдиалектную основу. В разные периоды развития литературного пушту доминирующую роль играли то западные, то восточные диалекты. В настоящее время отчетливо прослеживается тенденция к нормализации пушту на наддиалектной основе.

Афганский язык продолжает оставаться важным объектом, как научного исследования, так и практического значения. В последние десятилетия появилось много различных исследований, посвященных разнообразным аспектам фонетики и морфологии пушту.

Иранские языки достаточно хорошо исследованы в сравнительно-историческом плане [5].

Тем не менее, существует необходимость в написании трудов, где объектом сравнительно-сопоставительного анализа являются два конкретных языка, а не все иранские или их значительная часть. Наступил этап более подробного сравнительно-сопоставительного исследования иранских языков, в результате которого могут быть выявлены новые интересные факты. Для осетинского языка это особенно важно, т. к. многие вопросы его исторической грамматики остаются недостаточно исследованными.

До сих пор не поставлена точка в проблеме субстрата в осетинском языке.

В отношении Афганского (пушту) языка вопрос субстрата не ставился.

Единственным субстратным явлением многие ученые указывали наличие церебральных звуков, свойственным дравидийским языкам.

Сам вопрос сравнительно-сопоставительного анализа восточно-иранских языков весьма сложен. И особенно в плане исторического подхода.

В качестве наиболее древнего исходного варианта для всех иранских языков условно можно считать язык Авесты. В период сложения древнейших частей священных текстов различия между иранскими языками были минимальными.

Сопоставительный анализ двух наиболее значительных восточно-иранских языков имеет своей целью продемонстрировать важное родство осетинского с другими иранскими, а также доказать, что значительное своеобразие осетинского по сравнению с другими иранскими языками объясняется результатом внутренних процессов, а не влиянием субстрата.

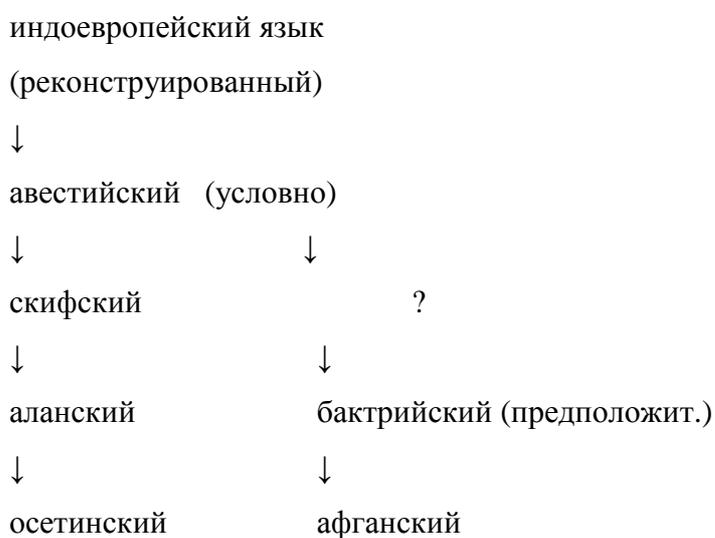
Следует заметить, что и другие иранские языки не оставались без влияния со стороны родственных и неродственных. Однако в этом случае данное влияние не принято считать субстратом.

Формирование осетинского языка прошло по схеме «скифский → аланский → осетинский».

Глоттогенез афганского языка менее определен. Науке неизвестно, какой конкретно из иранских языков дал начало афганскому. Некоторые иранисты считают, что этим языком был бактрийский, однако многими этими учеными данное утверждение не поддерживается. Возможно, предком афганского был какой-то неизвестный нам сакский диалект.

Несмотря на значительную географическую взаимоудаленность, осетинский и афганский языки сохранили немало общего в грамматике и лексике. Сходство может носить как генетический, так и типологический характер, не вытекающий из родства двух языков. Сравнительный анализ осложняется ограниченностью или полным отсутствием исторического письменного материала по обоим сравниваемым языкам, и особенно афганскому.

Схема глоттогенеза осетинского и афганского языков, исходя из имеющихся письменных памятников, может быть представлена следующим образом:

Список литературы

1. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор Т. 1, М. – Л., 1949.
2. Алиев И. Г., Асланов Г. М. Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане. // Древний Восток. Ереван, 1976.
3. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 1-3. М.: 1981-1887.
4. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М.: Наука, 1988.

5. Эдельман Д. И. К генетической классификации иранских языков. // Вопросы языкознания. М.: 1984. – № 6.

Рецензенты:

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г.Владикавказ;

Фидарова Р.Я., д.фил.н., главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г.Владикавказ.